

РАННЕКЕЙНСИАНСКИЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННЫХ РАЗВИВАЮЩИХСЯ РЫНКОВ

© 2018 **Вэнь Гуаньсюй**

аспирант кафедры Экономической теории и менеджмента

© 2018 **Лихачев Михаил Олегович**

доктор экономических наук, доцент

профессор кафедры Экономической теории и менеджмента

Московский педагогический государственный университет

119991, Россия, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1

E-mail: venguanxu@mail.ru, olegmix71@mail.ru

В статье рассматривается структура раннекейнсианских моделей экономического роста и, в частности, моделей Р. Харрода и Е. Домара. Эти модели акцентируют свое внимание на внутренней неустойчивости процессов роста и необходимости государственного вмешательства для обеспечения стабильного роста экономики. Авторы статьи рассматривают внутреннюю логику и теоретические выводы данных моделей в соотношении с проблемами современных стран с развивающимися рынками. Экономический рост в развивающихся странах имеет свои специфические особенности, которые должны учитываться в рамках теоретических моделей экономического роста. Авторы статьи обосновывают вывод о том, что раннекейнсианские модели экономического роста адекватно отражают важнейшие характеристики процессов экономического роста развивающихся стран.

Ключевые слова: экономический рост, кейнсианство, кейнсианские модели роста, модель Р. Харрода и Е. Домара, развивающиеся рынки.

Кейнсианство представляет собой одно из ведущих направлений современной экономической теории. [1; 2; 3; 4] С самого момента своего возникновения оно встало в жесткую оппозицию экономической ортодоксии в лице традиционной неоклассической теории. Это касается в равной мере всех аспектов и проблем макроэкономического анализа, в том числе и проблем экономического роста. Поскольку традиционная неоклассическая теория роста, в частности модели Р. Солоу и его последователей, предполагают устойчивый сбалансированный рост, темп которого определяется темпами роста населения и технического прогресса. Однако они плохо вписываются в экономические реалии стран с развивающимися рынками с их скачкообразным ростом с нестабильными темпами, а также с возможными резкими спадами экономической активности [7; 8; 9; 20]. Поэтому для анализа экономического роста в условиях развивающихся рынков целесообразно обращаться к моделям экономического роста, созданным впервые очередь в рамках кейнсианства на основе теоретических подходов, альтернативных неоклассическому [11; 12]

Модель Р. Харрода и Е. Домара

Модель экономического роста, созданная

Р. Харродом и Е. Домаром в 50-х г.г. XX в. представляет собой первую попытку применения кейнсианского метода к анализу проблем долгосрочного макроэкономического равновесия и роста. [15; 16; 17; 18] Р. Харрод и Е. Домар создали свои модели независимо друг от друга, но поскольку обе модели основывались на сходных кейнсианских постулатах, они составляют взаимно дополняющие друг друга части единой кейнсианской модели сбалансированного экономического роста.

В качестве исходной посылки, Р. Харрод и Е. Домар рассматривают базовое положение теории макроэкономического равновесия о равенстве планируемых сбережений и инвестиций. По их мнению, это равенство должно соблюдаться не только в краткосрочном, но и в долгосрочном плане. При этом в соответствие с кейнсианскими представлениями объем сбережений определяется как постоянная доля национального дохода, заданная склонностью общества к сбережению. В результате норма сбережений рассматривается как стабильная, устойчивая в долгосрочном плане, величина, которая остается неизменной в пределах временного горизонта модели. Стабильность нормы сбережений задает первый экзогенный параметр для опре-

деления условий долгосрочного макроэкономического равновесия. Однако, помимо этого, модель также учитывает устойчивую зависимость объема национального дохода, и, следовательно, объема сбережений, от объема инвестиций. Е. Домар определяет эту зависимость через коэффициент капиталотдачи, а Р. Харрод через коэффициент акселерации. Но в обоих случаях коэффициент, характеризующий эту зависимость, является значимым экзогенным параметром, который наряду с нормой сбережений определяет условия долгосрочного равновесия и сбалансированного роста.

Е. Домар определяет объем инвестиций в условиях равновесия как часть национального дохода, размеры которого обусловлены, нормой сбережения, а прирост национального дохода в результате инвестирования как произведение объема инвестиций на коэффициент капиталотдачи:

$$I = sY, \quad \Delta Y = oI; \quad (1)$$

Где o — коэффициент капиталотдачи: отношение прироста величины национального дохода к приросту капитала ($o = \Delta Y / \Delta K = \Delta Y / I$).

Проведя элементарные преобразования, можно убедиться, что темп роста национального дохода, обеспечивающий долгосрочное равновесие, равен произведению нормы сбережения на коэффициент капиталотдачи:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = os \quad (2)$$

Р. Харрод представляет условие сбалансированного роста несколько иначе. Он также как и Е. Домар представляет равновесный объем инвестиций как часть национального дохода, определяемую нормой сбережения, а прирост национального дохода в результате инвестирования определяет как отношение объема инвестирования к коэффициенту акселерации, который также можно определить как коэффициент капиталоемкости, поскольку он показывает какой объем инвестиций необходим для обеспечения прироста национального дохода на одну единицу ($C = I / \Delta Y$). Поэтому исходные соотношения его модели можно записать как:

$$I = sY, \quad I = C\Delta Y; \quad (3)$$

Где C — коэффициент капиталоемкости и, одновременно, акселерации. В состоянии сбалансированного роста эта величина является обратной по отношению к капиталотдаче, которую использует в своей модели Е. Домар.

Приравняв эти выражения и проведя элементарные преобразования можно получить значение фактического темпа роста, который будет поддерживаться в экономике при данной норме сбережения и капиталоемкости:

$$\frac{\Delta Y}{Y} = \frac{s}{C} \quad (4)$$

Р. Харрод использует это выражение в иной форме:

$$GC = s; \quad (5)$$

где G — темп роста объемов национального производства.

В этой форме очевидной становится связь между темпом роста и коэффициентом капиталоемкости при данной норме сбережения. Если норма сбережения остается неизменной, изменение капиталоемкости вызывает обратное изменение темпа роста. Однако Р. Харрод не ограничивается описанием параметров определяющих фактические темпы роста экономики в каждый момент времени. В соответствие с традициями кейнсианского анализа он развивает теорию, описывающую параметры сбалансированного роста и объясняющую причины, по которым рыночной экономике крайне трудно удерживаться в рамках этих параметров. Главной причиной отклонения рыночной экономики от параметров долгосрочного равновесия, по мнению Р. Харрода, является несогласованность предпринимательских ожиданий с производственными возможностями. Для описания этой несогласованности Р. Харрод вводит разделение между коэффициентом капиталоемкости, который характеризует фактическую потребность в капитале для производства дополнительной единицы национального дохода, и коэффициентом акселерации, который характеризует оценку этой потребности в капитале, сложившуюся у предпринимательского сообщества. Коэффициент акселерации (Р. Харрод обозначает его как C_r) показывает какие максимальные средние затраты на единицу дополнительного выпуска являются приемлемыми для предпринимательского сообщества. Это своеобразный аналог кейнсианского понятия предельной эффективности капитала применительно к анализу долгосрочного равновесия и роста экономики.

Этот показатель связан с понятием гарантированного роста, который обеспечивает реализацию предпринимательских ожиданий и стимулирует предпринимателей к тому, что-

бы осуществлять дополнительные инвестиции в прежних объемах. При данной норме сбережений и коэффициенте акселерации существует единственный гарантированный темп роста, обеспечивающий реализацию предпринимательских ожиданий. Он определяется как отношение нормы сбережений к коэффициенту акселерации:

$$G_w = \frac{s}{C} \quad (6)$$

Для того, чтобы гарантированный темп роста установился и поддерживался в течение длительного времени необходимо, чтобы коэффициент акселерации был равен коэффициенту капиталоемкости. Коэффициент акселерации, отражающий состояние предпринимательских ожиданий, определяет темп прироста инвестиций, а коэффициент капиталоемкости, фактический темп прироста общественного дохода при данном приросте инвестиций. Если коэффициент акселерации будет равен коэффициенту капиталоемкости, то есть предпринимательские ожидания будут адекватны производственным возможностям, то темпы прироста инвестиций и объемов национального производства и доходов будут равны. Однако это равенство ничем не гарантировано. Поэтому, зачастую, предпринимательское сообщество сталкивается с тем, что реальный эффект инвестирования отклоняется от запланированного в большую или в меньшую сторону. Это и порождает неустойчивость, поскольку вызывает несовпадение величины сбережений и инвестиций. В этом легко убедиться, если внести небольшую поправку в исходные уравнения модели и предположить, что объем сбережений по прежнему определяется склонностью общества к сбережению, а объем инвестиций определяется коэффициентом акселерации:

$$S = sY, \quad I = C_r \Delta Y; \quad (7)$$

Если фактический темп роста по прежнему определяется как отношение нормы сбережения к фактическому коэффициенту капиталоемкости, то прирост объема национального производства можно выразить как: $\Delta Y = Y$; Подставив это выражение вместо ΔY в уравнение инвестиций, получим:

$$I = \frac{C_r}{C} sY = \frac{C_r}{C} S \quad (8)$$

Очевидно, что инвестиции будут равны сбе-

режениям при условии, что коэффициент акселерации равен коэффициенту капиталоемкости.

Если коэффициент акселерации превышает фактическое значение капиталоемкости производства, фактический темп роста будет выше гарантированного, поскольку инвестиции будут превышать сбережения, и совокупный спрос будет стабильно превышать совокупное предложение. Это будет создавать условия для непрерывного ускорения темпов роста производства. И, наоборот, если коэффициент акселерации ниже коэффициента капиталоемкости, фактический темп роста будет ниже гарантированного, поскольку инвестиции будут меньше сбережений и, следовательно, совокупное предложение будет превышать величину совокупного спроса. Это неизбежно приведет сначала к замедлению темпов роста, а затем и к абсолютному снижению объемов национального производства.

Дополнительный элемент нестабильности в модель Р. Харрода вносит, используемое им понятие «естественного» темпа. По его выражению, он «...является тем темпом продвижения, который допускается ростом населения и техническими усовершенствованиями» [250, с. 121]. Естественный темп роста — это максимум, который способен достигнуть фактический темп в долгосрочном плане. Поэтому долгосрочные тенденции экономической динамики определяются соотношением естественного и гарантированного темпов роста. Естественный темп предполагает полное использование производственных возможностей, а гарантированный — удовлетворенность предпринимателей своими инвестиционными решениями. Совпадение естественного и гарантированного темпов роста являются условием устойчивого сбалансированного роста в долгосрочной перспективе.

Однако равенство естественного и гарантированного темпов роста является столь же случайным, как и совпадение коэффициентов капиталоемкости и акселерации. В большинстве случаев они не совпадают. Если естественный темп роста выше гарантированного, то и фактический темп роста может при определенных обстоятельствах превысить гарантированный темп. В этом случае будет существовать тенденция к ускорению темпов роста. Однако если гарантированный темп роста превышает естественный, фактический темп роста неизбежно будет ниже гарантированного, в результате бу-

дет господствовать тенденция к хронической депрессии.

Государство может осуществлять коррекцию гарантированного и фактического темпов роста, приближая их значения к значению естественных темпов. Для этого оно должно воздействовать на склонность общества к сбережению. В условиях, когда гарантированный темп роста превышает естественный, необходимо понизить склонность общества к сбережению с тем, чтобы ввести гарантированный темп роста в естественные рамки и преодолеть хроническую депрессивную тенденцию. Если же гарантированный и фактический темпы роста находятся ниже естественного уровня, нужно мерами государственной политики повысить склонность к сбережению настолько, чтобы максимально сблизить гарантированный и фактический темпы с естественным. Это позволит максимизировать степень использования производственных возможностей в долгосрочном плане [10; 19].

Кейнсианская модель роста и проблемы развивающихся рынков

Кейнсианская модель, в отличие от неоклассической, предполагает крайнюю нестабильность темпов роста. Кроме того, она допускает широкое разнообразие возможных темпов роста в зависимости от характера целого ряда условий. Это в значительно большей степени соответствует проблемам реалиям стран с развивающимися рынками, чем неоклассическая модель, предполагающая стабильный темп роста, обусловленный накоплением капитала и ростом населения [5; 6]. Влияние предпринимательских ожиданий, описанное понятием гарантированного темпа роста, способно объяснить значительную часть различий в темпах роста между развивающимися странами. Взрывные темпы роста, сопровождавшие процесс индустриализации в многих новых индустриальных странах во второй половине XX в. можно объяснить низким исходным уровнем предпринимательских ожиданий, выражающихся в низких гарантированных темпах роста. В начальной стадии индустриализации ожидания предпринимательского сообщества являются весьма скромными и приводят к готовности вкладывать средства в расчете на весьма низкую начальную отдачу. Когда результаты превосходят ожидания, то это вызывает взрывной рост инвестиций и ускорение темпов роста, и быстрое приближение их к уровню «естествен-

ного» темпа. Однако индустриализация резко расширяет производственные возможности экономики и уровень «естественного» темпа также резко повышается. Возникает гонка за растущими «естественными» темпами роста, которая в экономической литературе получила стандартное название «экономического чуда». Этим условным термином принято называть сверхвысокие темпы роста, достигнутые многими новыми индустриальными странами во второй половине XX в. Ведущая роль предпринимательских ожиданий в этом процессе объясняет то, почему такие темпы роста наблюдались не во всех развивающихся странах, а лишь в некоторых из них. Это объясняется тем, что лишь в отечественных странах сложилось уникальное сочетание высокого экономического потенциала и весьма умеренных предпринимательских ожиданий, что позволило осуществить инвестиционный и технологический прорыв. В большинстве развивающихся стран предпринимательские ожидания оказались завышенными по отношению к производственным возможностям экономики, и готовность вкладывать капиталы при относительно более низких перспективах отдачи, была крайне низкой. Этому во многом способствовало влияние товарных и финансовых рынков более развитых стран, обеспечивавших возможности более доходного вложения средств. В результате темпы роста экономик многих развивающихся стран оказались крайне низкими.

Раннекейнсианская модель экономического роста также способна объяснить почему после нескольких лет или даже десятилетий «экономического чуда» взрывные темпы роста все-таки снижаются до некоторого умеренного уровня или даже сменяются стагнацией. Процесс индустриализации имеет свои границы, и когда большая часть экономики переведена на новую технологическую базу «естественный темп роста», больше не будет повышаться. В результате фактические, а затем, и гарантированные темпы роста вскоре достигнут естественного уровня или даже превысят его. После этого неизбежно произойдет торможение экономического роста, а если период «экономического чуда» сформировал у предпринимательского сообщества завышенные ожидания, в результате чего гарантированный темп роста превысил естественный, то на смену росту приходит период депрессии и стагнации [13; 14].

Кроме того, раннекейнсианская модель эконо-

номического роста делает акцент на особой роли государства в развитии и поддержании высоких устойчивых темпов роста экономики. Это также соответствует реалиям стран с развивающимися рынками, поскольку высокие темпы роста во многих из этих стран связаны именно с соответствующей государственной политикой. Согласно раннекейнсианской модели роста именно способность государства снизить склонность общества к сбережению является ключевым фактором ускорения темпов роста экономики. В ре-

зультате такой политики темпы экономического роста должны, в соответствии с предсказанием раннекейнсианской модели, радикально ускориться.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что раннекейнсианские модели экономического роста представляют собой более адекватное объяснение экономического роста по сравнению с ортодоксальной неоклассической теорией роста.

Библиографический список

1. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. Москва, 1994.
2. *Вайнтрауб С.* Хиксианское кейнсианство: Величие и упадок / Современная экономическая мысль. Москва, 1981.
3. *Лихачев М.О.* Теория макроэкономического равновесия (историко-эволюционный аспект). Москва, 2007.
4. *Лихачев М.О.* Макроэкономическое равновесие: методологические проблемы и реалии переходной экономики. Москва, 2007.
5. *Лихачев М.* Теория макроэкономического равновесия в контексте методологических проблем современной экономической науки // Вопросы экономики, 2008. № 7.
6. *Лихачев М.О.* Макроэкономическое равновесие и модели экономического поведения. // Экономические науки, 2008, № 4. С. 104–108.
7. *Лихачев М.О.* Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики: Автореф. дис. д-ра экон. наук. Москва, 2010.
8. *Лихачев М.О.* Кейнсианская концепция макроэкономического равновесия как альтернатива неоклассическим представлениям (формирование и развитие) // Экономические науки. 2011. № 4. С. 43–46.
9. *Лихачев М.О.* Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 98–110.
10. *Лихачев М.О.* Дискреция или «правила»: старая дилемма макроэкономической политики в контексте глобального экономического кризиса // European Social Science Journal. 2013. № 11–1 (38). С. 346–354.
11. *Лихачев М.О.* Равновесие экономической системы и занятость. Вопросы теории. Дис. на соиск. уч. степ. к.э.н. Москва, 1997.
12. *Лихачев М.О.* Макроэкономическое равновесие как базовая концепция современной макроэкономики (историческая эволюция и методологический статус). Дис. на соиск. уч. степ, д.э.н. Москва, 2010.
13. *Лихачев М.О.* Кризис современной модели глобализации и роста мировой экономики // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8, № 2. С. 54.
14. *Лихачев М.О.* Стратегическое взаимодействие в международной торговле: теоретические проблемы «неомеркантилизма» // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 3. С. 81.
15. *Столерю Л.* Равновесие и экономический рост (принципы макроэкономического анализа). Москва, 1974.
16. *Харрод Р.* К теории экономической динамики. / Классики кейнсианства. Т. 1. Москва, 1997. С. 39–194.
17. *Хемберг Д.* Ранние теории роста: модели Харрода и Домара // Современная экономическая мысль. Москва, 1981.
18. *Domar E.* Essays in the Theory of Economic Growth. New York, 1957.
19. *Likhachev M. O.* Choice of macroeconomic policy model in conditions of global instability // World Applied Sciences Journal. 2014. Т. 30. № 10. С. 1321–1325.
20. *Likhachev M. O.* Ontological problems of modern macroeconomics // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. Т. 14. № 6. С. 788–794.

Поступила в редакцию 27.04.2018 г.